

К дополнительным источникам биографического и генеалогического характера относятся также дворянские родословные книги. В Российском государственном историческом архиве в фонде Департамента Герольдии Правительствующего Сената (фонд 1343, опись № 51) отложились их копии. Именно в эту инстанцию отсылался один из экземпляров родословной книги каждой из губерний Российской империи, второй экземпляр хранился в губернском правлении. В данном фонде наиболее полно представлены дворянские родословные книги по Витебской (за 1824, 1825, 1827, 1828, 1829, 1830, 1831, 1833, 1834 гг.) и Гродненской (за 1841, 1842, 1843, 1913 гг.) губерниям. По Минской, Могилевской губерниям имеются только списки сопричисленных дворян и списки дворян данных губерний. Документы под названием «Дворянские родословные книги» отложились и по Виленской и Ковенской губерниям, но они представляют скорее списки дворян, утвержденных в дворянстве за период с 1841 по 1861 гг. (Виленская губерния) и с 1823 по 1841 гг., с 1839 по 1841 гг., с 1841 по 1861 гг., с 1861 по 1871 гг. (Ковенская губерния).

Информация, представленная в дворянских родословных книгах, свидетельствует о наличии или отсутствии герба, предках, потомках, имениях, времени причисления рода офицеров-дворян к высшему сословию Российской империи. Имеются сведения об отставных офицерах-дворянах белорусско-литовских губерний и в дворянских родословных книгах других губерний, что объясняется мобильностью данных лиц (вступление в брак, поступление на гражданскую службу, приобретение имущества во внутренних губерниях). Так, следующие офицеры-дворяне П. П. Останевич, М.Н. и А.Н. Сахацкие были причислены к дворянам Курской, Московской, Тверской губерний [11, л. 91; 12, л. 21; 13, л. 168]. В целом, обращение к этому виду источников проясняет многие вопросы генеалогии и обеспечивает полноту биографических сведений.

Таким образом, формулярные списки и дворянские родословные книги являются полноценной источниковой базой для составления биографий дворян белорусско-литовских губерний – участников военной кампании 1812 г. в составе офицерского корпуса российской армии и реконструкции их исторического образа.

1. Целорунго, Д. Г. Офицеры русской армии – участники Бородинского сражения: историко-социол.исслед. / Д. Г. Целорунго. – М. : Калита, 2002. – 367 с.
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 489. Оп. 1.
3. Полное собрание законов Российской империи с 1649 по 12 декабря 1825 года. – Собрание первое : в 45 т. – Т. 33 : 1815–1816. – СПб., 1830. – 1173 с.
4. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 1286. Оп. 3. 1825. Д. 221. Л. 6–7.
5. РГИА. – Ф. 1286. Оп. 3. 1825. Д. 242. Л. 11.
6. РГИА. – Ф. 1286. Оп. 3. 1825. Д. 313. Л. 40–41.
7. РГИА. – Ф. 1286. Оп. 3. 1825. Д. 431. Л. 3–4.
8. РГИА. – Ф. 1286. Оп. 6. 1836. Д. 179. Л. 8–9.
9. РГИА. – Ф. 469.
10. РГИА. – Ф. 1349.
11. РГИА. – Ф. 1343. Оп. 51. Д. 161. Л. 91.
12. РГИА. – Ф. 1343. Оп. 51. Д. 324. Л. 21.
13. РГИА. – Ф. 1343. Оп. 51. Д. 778. Л. 168.

Воднева Е.В.

ПРАВЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ НИКОЛАЯ I (ПО МАТЕРИАЛАМ Ф.В. БУЛГАРИНА)

Фаддей Венедиктович Булгарин – выходец из белорусских земель – сумел стать известным российским журналистом. Печатное наследие Ф. В. Булгарина включает около сорока томов романов, повестей и рассказов, годовые переплеты периодических изданий. Он является основоположником нравоописательного романа («Иван Выжигин») и одним из начинателей исторического романа («Димитрий Самозванец») в русской литературе. Наш земляк одним из первых ввел в русскую литературу жанры военного рассказа, фантастического очерка и фельетона. Ф. В. Булгарин стоял у истоков российской периодической печати, а также активно участвовал в формировании современного русского литературного языка [1, с. 13–14].

Описание нравов российского общества в эпоху Николая I – одно из ключевых направлений в творчестве Ф. В. Булгарина. Публицистические и литературные произведения, а также аналитические записки журналиста в III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии являются ключевыми источниками по данной проблематике. Публикации в периодических изданиях «Северный архив» [2], «Литературные листки» [3], «Детский собеседник» [4], «Эконом» [5] позволяют раскрыть взгляды Фаддея Булгарина на самые разные стороны российского общества в эпоху Николая I.

Основное место в отражении мировоззрения Ф.В. Булгарина занимает анализ ведущего издания второй четверти XIX в. – «Северной пчелы», которая стала первой в России частной газетой и выходила более 30 лет. Газета была очень популярна среди российских читателей. «Северная пчела» во-

плотила стремление Ф. В. Булгарина расширить круг читателей в России и приобщить к чтению новые социальные слои. Другой наш земляк, публицист, издатель О. А. Пржецлавский писал: «день купца, чиновника, делового человека начинался непременно с прочтения «Пчелки» [6, с. 217].

Номер «Северной пчелы» состоял из четырех страниц-полос, каждая из которых делилась горизонтальной линейкой на две части. В верхней части находились три постоянных отдела: «Внутренние известия», «Новости заграничные», «Стихотворения. Нравы. Словесность»; в нижней части – четыре отдела, которые чередовались: «Новые книги», «Смесь», «Литературные новости», «Наряды» [7].

Газета отличалась оперативностью сообщений и хорошим литературным языком. Также «Северная пчела» выделялась новым форматом оформления. Рубрики повторялись либо чередовались с определенной периодичностью, имели свои особенности шрифтов и разметки [8, с. 82].

В своих произведениях особенно ярко Ф. В. Булгарин описал высший свет российского общества, который сравнил с театром. Есть декорации – это богатство и родственные связи; освещение – искусство звонких фраз и манер; оркестр – лесть и лицемерие; суфлеры – приятели и секретари [9, с. 168].

Ф. В. Булгарин осуждал многочисленные визиты и пустые разговоры [10, с. 3], которые порождали лишь душевную пустоту: «холодно душе. Каждый и каждая смотрит на другого и на другую как на соперника или соперницу и опасается, чтоб не отбили места, выгодного дела, жениха, невесты...» [9, с. 75]. Так называемые званые обеды, по мнению журналиста, подменили настоящее понятие русского хлебосольства и превратились в самое бессмысленное занятие и праздное препровождение русских дворян [11, с. 4].

Много внимания Ф. В. Булгарин уделил распространившемуся в российском обществе чрезмерному увлечению карточными играми. Он обратил внимание, что карточная игра стала «постоянным занятием всех возрастов и состояний» [12, с. 3]. В среде молодого поколения карточная игра заменила учебные занятия и стала способом продвижения по службе. Более того, в обществе распространилось понимание, что порядочный человек – тот, кто хорошо играет в карты и всегда может составить компанию [12, с. 4].

Следующая важная нравственная проблема российского общества, по мнению Ф. В. Булгарина, – погоня за модой и стремление к чрезмерной роскоши. В одном из своих фельетонов Булгарин дал простой, но вместе с тем гениальный совет: «Лучшее средство избавиться от искушения демона роскоши и дорогих наслаждений нам известно, и мы объявляем, его даром, всем и каждому. Вместо того, чтоб давать дорогие обеды, балы, играть в большую игру в вист, и рыскать по магазинам, накупите книг и займитесь чтением. Истратив 500 рублей, в год на книги, вы сэкономите тысячи и приобретете то, чего не найдете ни за карточным столом, ни в бутылке, ни в контрдансе, а именно спокойствие, здоровье и познания» [12, с. 4]. Как видим, ментальное и физическое здоровье, по мнению журналиста, были главными ценностями в жизни человека.

«Фанфаронство» – отличительная черта высшего российского общества [9, с. 224]. Под этим понятием Ф. В. Булгарин подразумевал стремление молодого поколения любимыми средствами обратить на себя внимание общества. «Рыцарь пустословия» – такую характеристику дал журналист молодому русскому дворянину. Тот, кто по мнению Булгарина, должен был быть примером, «живет без плана, без цели, существует для моды и модою» [14, с. 4].

Ключевой проблемой высшего российского общества по мнению Ф. В. Булгарина, была чрезмерная увлеченность французским языком и культурой и пренебрежительное отношение к родному языку и культуре. Булгарин писал: «В голове, которая в России думает обо всем по-французски, не могут родиться мысли русские патриотические» [14, с. 4]. Журналист наблюдал неадекватное переименование французской культуры русскими дворянами и понимал, что данное явление противопоставляется любви к родине. «Русскому можно знать десять языков, но не прилично говорить со своим единоземцем иначе как по-русски, и что нам должно подражать иностранцам только в одной их привязанности к отечественному» [15, с. 4] – писал Ф. В. Булгарин.

Наибольшую угрозу для нравственности Ф. В. Булгарин видел в том, что воспитание молодого поколения было отдано французским гувернерам и учителям. Последние не только порой не давали полноценных знаний, но и отрицательно влияли на нравственное и культурное развитие своих воспитанников. Подобное явление породило пропасть между элитой и простым народом: «иностранный воспитание многим из нас вскружило головы вздорными идеями и без всякой нужды, противу нашей воли, отдалило от народа, который, в первобытной простоте, своих нравов, достоин всего нашего уважения» [16, с. 4].

Как видим, Ф. В. Булгарин смело и открыто высказывал свои размышления по поводу нравственных проблем российского общества. Однако наш земляк не только называл существующие проблемы. Он рассуждал об их причинах и направлял своих читателей к исправлению.

Залогом идеального общества, по мнению писателя, было просвещение народа: «Просвещение сближает все сословия» [17, с. 4]. Просвещение могло создать основу для формирования в каждом человеке идеальных, по мнению Ф. В. Булгарина, качеств – доброты, скромности, честности [18,

с. 30]. Фаддей Венедиктович считал, что каждый человек должен посвящать больше времени самообразованию, нравственному совершенствованию, старательному выполнению своих обязанностей в семье и на службе, приобщению к отечественной истории и культуре [9, с. 137].

Уже будучи опытным человеком, он писал в 1854 г., что «деликатность души – присутствие в ней живого Бога!» [19, с. 598]. Отсутствие духовности ведет к нравственному падению общества. Журналист видел прямую связь между воспитанием отдельного человека и духовным состоянием всего общества. Будучи христианином по вероисповеданию, Ф. В. Булгарин часто подчеркивал значимость Евангелия, где, по его мнению, заключалась «истинная премудрость» и настоящая пища для души [20, с. 66].

Фаддей Булгарин занял в русском культурном контексте первой половины XIX в. исключительное место. В своих произведениях Ф. В. Булгарин выступал, в первую очередь, как просветитель. По его мнению, особенно важно было направлять образование молодого поколения и воспитывать его в духе патриотизма. Литератор смотрел в корень существовавших проблем. Он обличал малообразованность и невоспитанность, слепую погоню за модой и нелюбовь к родному языку и культуре. Фаддей Булгарин, сам постоянно стремившийся к новым знаниям, призывал посвящать больше времени самообразованию, нравственному совершенствованию, приобщению к отечественной истории и культуре. Честность и смелость нашего земляка откликнулась российским читателям.

1. Рейтблат, А. И. Фаддей Булгарин: идеолог, журналист, консультант секретной полиции: статьи и материалы / А. И. Рейтблат – М. : Новое литературное обозрение, 2016. – 632 с.
2. Булгарин, Ф. В. Краткое обозрение русской литературы 1822 года / Ф. В. Булгарин // Северный архив. – 1823. – № 5. – С. 377–422.
3. Булгарин, Ф. В. Литературные призраки / Ф. В. Булгарин // Литературные листки. – 1824. – № 14. – С. 93–108.
4. Булгарин, Ф. В. Детский собеседник / Ф. В. Булгарин. – Ч. 1. – 1826. – 353 с.
5. Эконом, хозяйственная общепользная библиотека / под ред. Ф. В. Булгарина. – Т. 5–6. – 1843. – 393 с.
6. Пшацлаўскі, В. Фаддей Бенедиктович Булгарин / В. Пшацлаўскі // Калейдаскоп успамінаў : у 2 т. // В. Пшацлаўскі ; уклад., прадм., камент. і імен. паказ. А. Фядуты ; навук. рэд. камент. А. Рэйтблат. – Мінск : Лімарыус, 2012. – Т. 2. – С. 212–229.
7. Булгарин, Ф. В. Провинциал в обществе большого света / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1825. – 24 января.
8. Киселев, А. П. История оформления русской газеты (1702–1917 гг.) / А. П. Киселев. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 1990. – 192 с.
9. Булгарин, Ф. В. Дурные времена. Очерки русских нравов / Ф. В. Булгарин. – М. : Азбука, 2007. – 368 с.
10. Булгарин, Ф. В. Досуг и недосуг / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1825. – 6 января.
11. Булгарин, Ф. В. Званный обед / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1826. – 6 июля.
12. Булгарин, Ф. В. Хладнокровное путешествие по гостиним / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1825. – 5 ноября.
13. Булгарин, Ф. В. Всемирный коммерческий перелом, или кризис (окончание) / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1837. – 7 июля.
14. Булгарин, Ф. В. Урок фанфаронам и ветреникам / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1826. – 27 апреля.
15. Булгарин, Ф. В. Провинциал в обществе большого света: (Положение второе) / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1825. – 24 января.
16. Булгарин, Ф. В. Народные увеселения на Святой неделе / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1827. – 9 апреля.
17. Булгарин, Ф. В. Беседа в гостинном дворе / Ф. В. Булгарин // Северная пчела. – 1840. – 15 октября.
18. Булгарин, Ф. В. Невероятные небывлицы, или Путешествие к средоточию Земли / Ф. В. Булгарин // Полное собрание сочинений Фаддея Булгарина. – Т. 7 : Нравы. Нравы и словесность. История и нравы. – СПб. : М.Д. Ольхин, 1844. – С. 17–30.
19. Видок Фиглярин: письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III отделение / публ., сост., предисл. и коммент. А. И. Рейтблата. – М. : НЛО, 1998. – 704 с.
20. Булгарин, Ф. В. Лицевая сторона и изнанка рода человеческого / Ф. В. Булгарин. – М. : Азбука, 2007. – 550 с.

Гладкова Г.А.
АДЛЮСТРАВАННЕ СТАНОВІШЧА ЛІТВІНСКОЙ ШЛЯХТЫ
Ў РАМАНЕ ЕВЫ ФЯЛІНСКОЙ “ПЛЯМЕННІЦА І ЦЁТКА”

Ева Фялінская – польскамоўная пісьменніца XIX стагоддзя, якая нарадзілася ў 1793 годзе ў збяднелай шляхецкай сям’і Вяндорфаў у фальварку Узнога недалёка Клецка. Рана страціўшы бацьку, дзяўчынка выхоўвалася набожнай маці. Яе юнацтва прайшло ў Слуцку, у Барысаве Е. Вяндорф сустрэла будучага мужа – Герарда Фялінскага. У хуткім часе маладая сям’я пераехала на Палессе, пазней – на Валынь, дзе знаходзілася сядзіба мужа (Ваюцін). У 1833 годзе памірае муж Фялінскай, на яе руках засталася шасцёра дзяцей і хворая паралізаваная маці. Неўзабаве будучая пісьменніца пераехала з роднымі ў Крамянец, дзе ўвайшла ў асяроддзе, якое ставіла агульнае дабро вышэй за прыватныя інтарэсы, клапацілася пра маральнае ўдасканаленне шляхты, лічыла працу найгалоўнейшым абавязкам грамадскага жыцця. Кожны з членаў таварыства лічыў неабходнымі роўнае абыходжанне са слугамі і сялянамі, працу па іх маральнаму выхаванню і разумоваму ўдасканаленню з дапамогай школ, кніг і ўласнага прыкладу. Практыкавалася ашчаднасць ва ўсім, сэканомленыя грошы павінны ўжывацца для грамадскіх патрэб. Арыштаваная царскімі ўладамі Е. Фялінская была саслана ў Сібір (Табольская губерня, Бярозаў), тры гады жыла і займалася літаратурнай дзейнасцю ў Саратаве. Важнай крыніцай, якая ўтрымлівае апісанне высылкі, з’яўляюцца мемуары пісьменніцы “Успаміны аб падарожжы па Сібіры і побыце ў Бярозаве”. Як адзначаў А. Мальдзіс, “назіранні над побытам навакольнай шляхты далі пісьменніцы матэрыял для двух-